

УДК 351.751.5:304(430)''1914/1917''

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-4-93-102

ШЛЯХОВА Валерия Владимировна, старший следователь по особо важным делам следственной части Следственного управления УМВД России по Орловской области (Россия, Орёл), e-mail: valeria.shlyah@mail.ru, AuthorID: 1173810

SHLYAKHOVA V.V., senior investigator for most important matters of the investigative unit of the Investigative Department of Department Ministry of Internal Affairs of Russia in the Oryol region (Russian Federation, Orel), e-mail: valeria.shlyah@mail.ru, AuthorID: 1173810

**ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ
И УЧРЕЖДЕНИЙ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

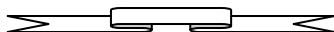
**PECULIARITIES OF STAFF OF GOVERNING BODIES AND PUBLIC EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE RSFSR
IN THE EARLY 1920S (A CASE OF OREL REGION)**

Аннотация. Целью статьи является характеристика процесса перестройки механизма кадрового обеспечения органов управления и учреждений народного образования РСФСР на региональном (губернском) уровне в начале 1920-х гг. в контексте реалий начавшейся «культурной революции» (на примере Орловской губернии). Автор обосновывает факторы формирования новых требований к работникам просвещения, выдвинутых постановлением Совета народных комиссаров РСФСР «Об учреждении институтов по подготовке Красной Профессуры» и решениями X Съезда Советов, а также характеризует механизм реализации указанных требований на общероссийском и региональном уровнях.

Ключевые слова: народное образование, Народный комиссариат просвещения РСФСР, губернский отдел народного образования, учреждения народного образования, кадровое обеспечение.

Abstract. The purpose of the article is to characterize the process of restructuring the mechanism for staffing the administrative bodies and institutions of public education of the RSFSR at the regional (provincial) level in the early 1920s. in the context of the realities of the «cultural revolution» that has begun (on the example of the Oryol province). The author substantiates the factors in the formation of new requirements for educators, put forward by the Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR «On the Establishment of Institutes for the Training of Red Professors» and the decisions of the X Congress of Soviets, and also characterizes the mechanism for implementing these requirements at the all-Russian and regional levels.

Keywords: public education, People's Commissariat of Education of the RSFSR, provincial department of public education, public education institutions, staffing.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ опыта деятельности Народного комиссариата просвещения РСФСР в начале 1920-х гг. по налаживанию общероссийской и

губернских систем народного образования представляется актуальным с нескольких позиций – организационной, идеологической, экономической, социальной. Все эти позиции пронизывает кадровый вопрос, особенно ост-

ро вставший с началом НЭПа и выдвинувший на повестку дня ряд задач, решение которых требовало практически полной перестройки работы местных органов управления народным образованием.

Основными направлениями развития народного образования в административно-территориальных единицах РСФСР, как и в стране в целом, являлись: ликвидация неграмотности среди взрослого населения; подготовка партийных и комсомольских работников; профессиональная подготовка рабочих кадров для промышленных предприятий и сельского хозяйства и т. д. [2, С.47].

Народный комиссар просвещения РСФСР А. В. Луначарский, выступая на X Всероссийском съезде Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (23–27.12.1922 г.), назвал фронт просвещения «третьим фронтом» [4, С.73–89] (впоследствии эта метафора стала негласным названием культурной революции в целом [7]). Как отмечалось в письме, заблаговременно направленном заместителем наркома просвещения И. И. Ходоровским всем губернским комитетам РКП(б), само включение доклада Луначарского в повестку дня съезда Советов стало отражением «оживленного интереса к делу народного просвещения, которое в последнее время наблюдается в широких кругах трудового населения республики» [1, Л. 81]. Предлагая губернским партийным комитетам всемерно содействовать направлению на съезд как можно большего количества работников просвещения, замнаркома обозначил важнейшие требования к указанным работникам – авторитетность в вопросах народного образования и стойкость в проведении «единой коммунистической линии просвещения» [1, Л. 81].

Из этого предложения недвусмысленно следовал вывод о том, что губернские сегменты дореволюционной системы народного просвещения с установившимися принципами и основами функционирования [подробнее см.: 11] требуют коренной перестройки, в первую очередь в кадровом отношении.

Наркомпрос направил руководителям губернских отделов народного образования – делегатам предстоящего съезда перечень позиций, по которым предлагалось «привезти с собой материал с четкими и исчерпывающими ответами с приложением цифровых данных». Приведём некоторые из позиций:

- количество образовательных учреждений в губернии, а также число обучающихся и обучающихся в сравнении с показателями предыдущего учебного года;
- происходящие негативные изменения в системе губернского народного образования с объяснением причин этих изменений;
- характеристика сети образовательных учреждений губернии в сравнении с довоенным временем;
- количество детей, оставшихся вне школ, по данным переписи 1920 года;
- доля бюджета губоно в общем губернском бюджете, основания его формирования по источникам и фактическое выполнение;
- число образовательных учреждений в губернии по типам и по источникам их содержания;
- характеристика общественных органов содействия губернской системе народного образования;
- вопросы ремонта и отопления школьных помещений;
- санитарный надзор и санитарное состояние школ и детских домов и т. п.

Однако в рамках предмета настоящей статьи следует обратить особое внимание на

позиции, непосредственно касающиеся кадровых вопросов и, как следствие, уровня и качества образовательного процесса в губернских учебных заведениях. Среди таких позиций:

- характеристика учебного персонала (стаж, подготовленность, переподготовка, результаты проверок);
- материальное положение обучающихся и их взаимоотношения с населением;
- вопросы пополнения и обновления учебных предметов;
- влияние общественных органов содействия народному образованию и вообще населения на методы и характер преподавания;
- уровень школьного образования в сравнении с программными требованиями и довоенным уровнем;
- открытие частных школ и отношение губоно к подобным явлениям;
- задолженность работникам образовательных учреждений [1, Л. 44, 44 об.].

Постановка подобных вопросов свидетельствует о том значении, которое придавалось центральным руководством кадровому обеспечению органов управления народным образованием на местах и учебных заведений различного уровня.

Откликнувшись на призыв Наркомпроса, XI съезд Советов Орловской губернии объявил в губернии «третий фронт» и, заслушав доклад заведующего отделом народного образования Орловского губисполкома (губоно) К. Я. Дирика, включил последнего в состав делегации губернии на Всероссийский съезд Советов [1, Л. 67 об.].

Вместе с тем, несмотря на восторженное отношение руководства губернии к идее открытия «третьего фронта», организационные начала постановки дела народного просве-

щения оставляли желать лучшего. Так, в заключении инспектора Наркомпроса В. П. Чаплиева, проводившего обследование деятельности Орловского губоно 5–12 сентября 1922 года, прямо отмечалось, что губернский отдел народного образования «приведен в состояние полной растерянности и неподготовленности к переходу содержания культурно-просветительных учреждений на местные средства» [1, Л. 72]. Среди прочих недостатков инспектор обратил внимание на запаздывание с оптимизацией штатного расписания губоно, частую смену руководства отдела, слабую подготовительную кампанию к открытию занятий и т. п. Среди предложений инспектора по устранению выявленных недостатков можно выделить следующие: подкрепить губоно денежными средствами за счет местного бюджета; установить четкий порядок внутреннего делопроизводства; определить степень профессиональной пригодности заведующих уездными отделами народного образования и при необходимости осуществить кадровые замены; сосредоточить усилия на укреплении материальной базы культурно-просветительных учреждений. Но самое значимое предложение сводилось к тому, чтобы произвести в губоно «перегруппировку работников-коммунистов» и доукомплектовать отдел «ответственными коммунистами» [1, Л. 72–74].

Бесспорно, кадровый вопрос выходил на первый план в реализации задач постановки народного образования и в губернии, и в стране в целом. Неслучайно в ноябре 1922 года организационное управление Наркомпроса, обратив внимание губернских руководителей на «переживаемый кризис в деле народного образования», объявило последним о третьем приеме на курсы, организуемые Центральным институтом инструкторо-

ров-организаторов народного просвещения (более 100 человек). При этом среди требований, предъявляемых к курсантам, выделялись «достаточно высокий культурный уровень», «достаточный педагогический (примерно пятилетний) стаж», «организационные или административные способности», «вполне установленная репутация серьезного и преданного делу народного просвещения работника», а также физическое здоровье [1, л. 12, 12 об.].

Одновременно с обращениями и инспектированием «сверху» руководство губоно, со своей стороны, обратилось в Наркомпрос за разрешением провести проверку «педагогическо-научной и политической подготовки работников просвещения». В качестве оснований выдвигалось наличие «достаточного контингента лиц, стоящих на крайне невысоком научном и педагогическом уровнях развития, не говоря уже о непозволительной отсталости их в отношении политической квалификации», а в качестве требования к работникам образовательных учреждений – пролетарское происхождение [1, л.34]. Проверка заключалась не только в беседах с работниками образования, но и в обязательном заполнении специально разработанной анкеты (так называемая форма № 2), в которую, помимо стандартных позиций, включались следующие вопросы:

- пребывание в различных местностях России и за границей;
- знание других языков, кроме родного;
- участие в империалистической и Гражданской войнах;
- социальное положение до 1917 года;
- членство в РКП(б) и в других партиях;
- участие в революционном движении до 1917 г.;

- подверженность репрессиям за революционную деятельность;

- выполняемая партийная работа;
- наличие ответственности перед судебными учреждениями РСФСР;
- предпочитаемый род деятельности в системе народного образования [1, л.32–33].

Требования к работникам подразделений народного образования губернского уровня определялись соответствующими нормативными актами, в частности положениями об отделах народного образования.

Так, в соответствии с Положением об уездном отделе народного образования (уоно) в структуру отдела входили:

- общая канцелярия (учет личного состава, распределение работников просвещения в уезде, сбор учетного материала по народному просвещению в уезде и обработка его для докладов, отчетов и статистических сводок для губоно, осуществление всей переписки отдела);
- бухгалтерия (счетно-финансовые функции);
- подотдел социального воспитания («постановка дошкольного и школьного дела»; социально-правовая охрана несовершеннолетних (до 18 лет); воспитание «дефективных детей» в уезде; создание и организация работы уездной сети социального воспитания);
- подотдел политического просвещения (создание и организация деятельности сети уездных политико-просветительных учреждений, координация политико-просветительной работы профессиональных и иных организаций среди взрослых и юношества) [1, л.38].

Положение о губернском отделе народного образования, в свою очередь, предполагало следующую структуру и функции губоно:

- общий подотдел, «обслуживающий все подотделы в области административно-

организационной и финансово-снабженческой» (постановка технического и канцелярского аппарата губоно и его уездных органов; учет личного состава губоно; учёт и распределение работников просвещения в губернии; сбор и анализ материалов информационного и статистического характера по народному просвещению в губернии; организация работы, инструктирование и инспектирование подведомственных губоно органов и учреждений народного образования в административно-хозяйственном и учебно-педагогическом отношении; ведение съездовской и выставочной работы в губернии по народному образованию; изыскание финансово-материальных средств «путем организации производительных, заготовительных и прочих операций»; финансирование культурно-просветительных учреждений губернии; распределение продуктов материального снабжения по утвержденным раскладкам; руководство ремонтно-строительным делом для нужд просвещения);

- подотдел социального воспитания («постановка дошкольного и школьного дела» (в том числе среди «дефективных детей»); организация социально-правовой охраны несовершеннолетних в губернии; создание и организация работы сети учреждений социального воспитания различного характера);

- подотдел профессионального образования (организация и руководство работами профессионально-технических учебных заведений по подготовке работников по различным специальностям согласно декрету Наркомпроса);

- подотдел политического просвещения (организация и руководство работами политико-просветительных учреждений в губернии; координация политико-просветительной внешкольной работы профессиональных и дру-

гих организаций губернии среди взрослых и юношества);

- губернский комитет по делам музеев (губмузей) (организация музейного дела в губернии);

- губернское отделение Государственного издательства РСФСР (губиздат) (выполнение плановых заданий Наркомпроса издательского характера; организация издательского дела в губернии);

- губернский совет просвещения национальных меньшинств (организация в пределах губернии «дела просвещения народного нерусского языка») [1, Л.39].

Совершенно очевидно, что реализация перечисленных функций предполагала большую работу по подбору кадров в губернии и уездные органы руководства делом народного просвещения, а также в учебные заведения губернии.

Этот вывод в полной мере коррелирует с основными положениями упомянутого ранее доклада А. В. Луначарского на X съезде Советов. Тезис наркома «не нужно удивляться тому, что новых учителей вербовать из сколько-нибудь ценных элементов невозможно» [4, С. 77] был всесторонне обоснован в его докладе.

Так, коэффициент квалификации работника просвещения (11) более чем в полтора раза превышал соответствующий показатель медроботника (7) и почти вдвое – металлиста (5,8). Тогда как отношение оплаты труда работника просвещения к установленному минимальному размеру заработка работника просвещения составлял всего 12 % (у металлистов – 46 %, у медроботников – 33 %). Такие показатели для работников просвещения были напрямую связаны с другим, более общим показателем: процент бюджета народного просвещения в общегосударственном

бюджете, достигнув в 1920 г. рекордного для России показателя (10,4 %; для сравнения: 1912 г. – 5,7 %, 1916 г. – 7,5 %, при Временном правительстве – 5,2 %, 1918 г. – 6,3 %), в следующие два года неуклонно снижался (8 % и 4,2 % соответственно). Вместе с тем, по мнению наркома, минимальная доля местных бюджетов, отпускаемая на народное просвещение, не должна быть ниже 30 % [4, С.77]. Как вариант рассматривалась модель платного образования (некоторые губернии ввели его), ставился вопрос о допустимости частной школы при социализме, а также муссировалась идея целевого школьного налога.

Существенная часть доклада А. В. Луначарского была посвящена качественным характеристикам работников просвещения.

Говоря об учительстве как особой социальной прослойке, народный комиссар просвещения употребил такие понятия, как «педагогическая подготовка», «политическая грамотность», «переподготовка». Эти критерии могли быть применимы только при условии «повышения уровня учительского существования» [4, С.83].

Оценивая систему профессионального образования, А. В. Луначарский отметил, что оно находится в лучшем положении, чем школа, и во многом благодаря тому, что в выпускниках профессиональных школ (в том числе техникумов) заинтересованы так называемые экономические комиссариаты (наркоматы земледелия, путей сообщения, почт и телеграфов, продовольствия, финансов, а также Высший совет народного хозяйства – ВСНХ). Однако нарком просвещения высказался против «растаскивания» профессиональных школ, отметив, что наиболее эффективным средством поддержания этих учебных

заведения является заключение «экономическими комиссариатами» договоров с Главным управлением профессионального образования (Главпрофобр) Наркомпроса [4, С.83–84].

Однако более детально докладчик остановился на вопросах развития высшей школы, особенно на положении и качественном составе «преподавательского персонала». Говоря о необходимости создания советской интеллигенции, нарком противопоставил старую, «черную» профессуру новой, «красной», назвав первую в значительной своей части «зловреднейшим политическим элементом» и «контрреволюционными агитаторами большой силы», «дозволенными и оплачиваемыми» советской властью. «Красная» же профессура призвана стать опорным пунктом для борьбы с «черной», помочь «вырвать из-под власти черных настроений многих крупных ученых, которые еще младенцы в политике» [4, С.85–86]. «Ласковое» отношение к профессуре не означает всепрощения и умаления требования ее превращения «в чисто социалистическую и чисто советскую».

Нельзя не вспомнить, что речь народного комиссара просвещения была озвучена не более чем через два месяца после высылки из России десятков представителей оппозиционно настроенной интеллигенции – акции советского руководства, именуемой в историографии «философский пароход» [8]. Известный фрагмент из записки В. И. Ленина Л. Б. Каменеву и И. В. Сталину от 21 февраля 1922 г.: «...уволить 20–40 профессоров обязательно. Они нас дурачат. Обдумать, подготовить и ударить сильно» [6, С.177]. В мае председатель СНК предложил заменить применение смертной казни для тех, кто активно выступал против советской власти, высылкой за границу. Л. Д. Троцкий, назвав акцию высылки «гуманизмом по-большевистски», в

одном из интервью выразился очень цинично: «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» [цит. по: 12, С. 265]. Массовые высылки выдающихся философов и ученых начались осенью 1922 года. Из 224 высланных было 68 педагогов, представлявших ведущие высшие учебные заведения Петрограда, Москвы, Казани, других городов. Так, например, С. Ю. Малышева среди высланных преподавателей Казанского университета называет:

- А. А. Очинникова, ректора университета;
- Г. Я. Трошина, декана медицинского факультета;

- И. А. Стратонова, заместителя декана историко-филологического факультета [9, С.53].

Теперь же система высшего образования, поддерживаемая в кадровом отношении старым преподавательским персоналом, по мнению руководства Наркомпроса, должна быть подпитана, а впоследствии и заменена представителями преподавательского отряда советской интеллигенции, характерными чертами которого должны стать:

- безраздельная слитность с рабочими массами;
- энтузиазм, готовность «умереть за наше дело»;
- мастерство, высокая квалификация;
- рабоче-крестьянское происхождение;
- принадлежность к коммунистической партии [4, С.84–85].

Декрет СНК «Об учреждении институтов по подготовке Красной Профессуры» был издан еще в феврале 1921 г. Декретом предписывалось:

«1. Учредить в Москве и Петрограде институты по подготовке Красной Профессуры для преподавания в высших школах Респуб-

лики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства.

2. Установить число работающих в институтах Красной Профессуры для Москвы в 200 и для Петрограда 100.

3. Поручить Народному комиссариату просвещения приступить в срочном порядке к организации указанных институтов.

4. Обязать все советские учреждения оказывать всемерное содействие Народному комиссариату просвещения в деле скорейшей организации указанных институтов» [3, С.128–129].

К приемным экзаменам в Институт красной профессуры (ИКП) допускались лица, направленные ЦК РКП(б) или обкомом партии, как правило, с высшим образованием. Вначале принимали и беспартийных студентов, но в 1922 году уже требовался двухлетний партийный стаж, затем – трехлетний, в 1924 году – 5 лет, к 1929 году требовалось до 8 и 10 лет стажа на определенных отделениях.

ИКП находился в ведении Наркомпроса, общее руководство институтом осуществлялось агитационно-пропагандистским отделом ЦК партии.

С 1921 по 1928 года в ИКП преподавали 46 человек. Острый недостаток преподавателей вынудил руководство привлекать также и беспартийных профессоров, т. е. старые кадры, демонстрировавшие высокий уровень компетенции. Долгое время кафедры ИКП делили между собой «белые» и «красные» профессора.

В числе партийных профессоров ИКП были: Н. И. Бухарин, М. Н. Покровский, В. П. Волгин, В. И. Невский, Н. М. Лукин, А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский,

К. Б. Радек, Г. И. Крумин, Э. И. Квиринг, Н. В. Крыленко, Е. Б. Пашуканис, Е. С. Варга, Бела Кун, Эрколли (Тольятти), Н. К. Коларов, В. Пик, О. В. Куусинен, и др. Периодически с докладами выступали И. В. Сталин, Л. Б. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, М. З. Мануильский, А. С. Бубнов, Р. П. Эйдемман и др. [5]

По данным, приводимым Е. В. Никуленковой, до 1924 г. в Институте красной профессуры существовало три основных отделения – экономическое, историческое и философское. Каждое имело свою программу, рассчитанную на три года обучения. Историческое отделение изначально было разделено на секции русской и западной истории. В начале 1920-х гг. (до 1924–1925 гг.) существовала ещё и специализация по истории социализма. Философское отделение было разделено на секции истории мировоззрения (в некоторых программах она называлась просто секцией мировоззрения) и социологическую секцию. По мере развития ИКП появлялись всё новые отделения. В 1924 г. были открыты правовое и естественное отделения. На естественное отделение принимались лица, уже имевшие естественно-научное образование (физика, химия, биология). В ходе обучения в институте они должны были получить «солидную марксистскую школу применительно к данной специальности». В 1927 году были открыты литературное и историко-партийное отделения. В 1928 году в составе исторического была открыта восточная секция. Основные отделения ИКП не были равнозначными по количеству слушателей. Самым крупным было экономическое отделение. Самыми малочисленными – правовое, естественное и литературное. В 1928 г. в ИКП под руководством его учебной части было организовано научно-консультативное бюро (НКБ) под руковод-

ством К. А. Попова. Таким образом, к концу 1920-х гг. в институте существовало подготовительное и семь основных отделений. Экономическое отделение состояло из двух секций – экономической и аграрной; философское – из секций философии и исторического материализма; историческое – из секций истории народов СССР, истории Запада и истории Востока. За пять учебных лет (1924–1928 гг.) институтом было выпущено 194 слушателя, из которых 174 чел. окончили трехгодичный курс, а 20 – четырехгодичный. По специальности они распределялись так: 88 экономистов, 42 философа, 32 историка России, 18 «западных», 9 естественников, 5 правоведов [10].

Таким образом, в условиях развертывания НЭПа и преодоления его первых трудностей руководство Народного комиссариата просвещения РСФСР поставило перед местными органами народного образования цель – введение системы школьных, профессиональных и высших учебных заведений в соответствие с требованиями начинающейся «культурной революции» («третий фронт» борьбы за социализм). В рамках этой цели одной из важнейших была задача обеспечения губернских и уездных органов народного образования новыми кадрами, соответствующими качествам создаваемой советской интеллигенции. Как видно из приведенного выше анализа, местные органы просвещения (на примере Орловской губернии), со своей стороны, предпринимали меры по прекращению кадровой текучки, замещению управленческих, преподавательских и учительских должностей квалифицированными и политически выдержанными кадрами, а также по стабилизации механизма управления губернской системой народного образования.

Библиография / References:

1. Государственный архив Орловской области (ГАОО). – Ф. 1087. – Оп.1. – Д. 378 («Положение об уездных отделах народного образования, циркуляры Наркомпроса по административным вопросам, заключение инспектора Наркомпроса о результатах обследования деятельности ГубОНО, переписка с Наркомпросом по организационным вопросам»).
2. Гудиева Л.Х.-У. Структурно-функциональный анализ образовательного процесса в Горской Республике в 20-х годах XX века // Рефлексия. – 2007. – №1. – С. 47–50.
3. Декрет СНК «Об учреждении институтов по подготовке Красной Профессуры» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 года. Управление делами Совнаркома СССР. – М.: Архив, 1944. – С.128–129.
4. X Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. (23–27 декабря 1922 года). Стенографический отчет: С приложениями. – М.: ВЦИК, 1923. – 226с.
5. Институту красной профессуры – 95 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/31-institut-krasnoj-professury-95-let> (дата обращения – 21.09.2022)
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5-е. Т. 54. – М.: Политиздат, 1967. – 256с.
7. Луначарский А.В. Третий фронт / Сборник статей. – М.: Работник просвещения, 1924. – 152с.
8. Макаров В.Г., Христофоров В.С. Пассажиры «философского парохода» (судьбы интеллигенции, репрессированной летом – осенью 1922 года) // Вопросы философии. – 2003. – №7. – С.113-137.
9. Малышева С.Ю. Казанские профессора – пассажиры «философского» парохода // Культурная миссия Российского Зарубежья. История и современность. – М.: Российский институт культурологии, 1999. – С.53–60.
10. Никуленкова Е.В. Структура и руководство Института красной профессуры в 1920-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – №3. – С.158–164.
11. Хабалева Е.Н. История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Воронеж, 2018. – 266с.
12. Хрестоматия по истории России, 1917–1940гг. /сост. М. Е. Главацкий и др.; под ред. М.Е. Главацкого. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект-пресс, 1995. – 445с.
1. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti (GAOO) [State archive of the Oryol region]. – F. 1087. – Op.1. – D. 378 («Polozheniye ob uyezdnykh otdelakh narodnogo obrazovaniya, tsirkulyary Narkomprosа po administrativnym voprosam, zaklyucheniye inspektora Narkomprosа o rezul'tatakh obsledovaniya deyatel'nosti GubONO, perepiska s Narkomprosom po organizatsionnym voprosam»). (In Russ.).
2. Gudiyeva L.Kh.-U. (2007) Strukturno-funktsional'nyy analiz obrazovatel'nogo protsessa v Gorskoy Respublike v 20-kh godakh KHKH veka [Structural and functional analysis of the educational process in the Mountainous Republic in the 20s of the twentieth century] // Re-fleksiya. – № 1. – S. 47–50. (In Russ.).
3. Dekret SNK «Ob uchrezhdenii institutov po podgotovke Krasnoy Professury» [Decree of the Council of People's Commissars «On the establishment of institutions for the training of the Red Professors»] // Sobraniye uzakoneni-y i rasporyazheniy pravitel'stva za 1921 g. Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR. – M.: Arkhiv, 1944. – S.128–129. (In Russ.).
4. X Vserossiyskiy s'yezd Sovetov rabochikh, krest'yanskikh, krasnoarmeyskikh i kazach'ikh deputatov [X All-Russian Congress of Soviets of Workers', Peasants', Red Army and Cossack Deputies]. (23–27 dekabrya 1922 goda). Stenograficheskiy otchot: S prilozheniyami.

- М.: VTSIK, 1923. – 226s. (In Russ.).
5. Institutu krasnoy professury – 95 let [The Institute of Red Professors is 95 years old] [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://lib.ranepa.ru/ru/virtualnye-vystavki/31-institut-krasnoj-professury-95-let> (data obrashcheniya – 21.09.2022). (In Russ.).
6. Lenin V.I. (1967) Polnoye sobraniye sochineniy [Full composition of writings]. Izdaniye 5-ye. T. 54. – М.: Politizdat. – 256s. (In Russ.).
7. Lunacharskiy A.V. (1924) Tretiy front [Third front] / Sbornik statey. – М.: Rabotnik prosveshcheniya. – 152s. (In Russ.).
8. Makarov V.G., Khristoforov V.S. (2003) Passazhiry «filosofskogo parokhoda» (sud'by intelligentsii, repressirovannoy letom – osen'yu 1922 g.) [Passengers of the «philosophical ship» (the fate of the intelligentsia, repressed in the summer – autumn of 1922)] // Voprosy filosofii. – №7. – S.113-137. (In Russ.).
9. Malysheva S.Yu. Kazanskiye professora – passazhiry «filosofskogo» parokhoda // Kul'turnaya missiya Rossiyskogo Zarubezh'ya. Istoriya i sovremennost' [Kazan professors – passengers of the «philosophical» ship]. – М.: Rossiyskiy institut kul'turologii, 1999. – S.53–60. (In Russ.).
10. Nikulenkova E.V. (2015) Struktura i rukovodstvo Instituta krasnoy professury v 1920-ye gg. [The structure and leadership of the Institute of Red Professors in the 1920s] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – №3. – S.158–164. (In Russ.).
11. Khabaleva E.N. (2018) Istoriya narodnogo obrazovaniya v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XXvv. [The history of public education in the Oryol province in the second half of the 19th - early 20th centuries]: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. – Voronezh, 2018. – 266s. (In Russ.).
12. Khrestomatiya po istorii Rossii, 1917–1940gg. [Reader on the history of Russia, 1917–1940] / sost. M.E. Glavatskiy i dr.; pod red. M.Ye. Glavatskogo. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Aspekt-press, 1995. – 445s. (In Russ.).